

Об одной попытке потомка выяснить, что делали его предки в Бородинском сражении, когда, кем и как была увековечена их память

В.К. Малиновский

1. Введение

Цель статьи — изложить результаты анализа некоторых документов, изменивших представление автора о ходе Бородинского сражения; оно сложилось у него ранее по общедоступным источникам. Анализ основан на первичных источниках, таких как ряд архивных документов; это рапорты, формулярные списки, документы о награждении, выбранные целевым образом и относящиеся к небольшому кругу лиц. Статья также касается вопроса о том, как была увековечена память о погибших в Бородинском сражении, в первую очередь близкими родственниками погибших. Их действия должны быть известны; они могут стать примером для нынешних поколений.

В результате проведенного нами анализа мы пришли к выводу, что слова М.Б. Баркляя де Толли, что «если в Бородинском сражении армия не была полностью и окончательно разбита — это моя заслуга» надо не только понимать буквально, но и знать, какие свои действия, не позволившие противнику осуществить разгром русской армии во второй половине сражения, он имел в виду, что такое «атака Левенвольде», которую всегда вспоминали ветераны Кавалергардского полка, говоря о Бородинском сражении¹, и почему запись в «Списке Лейб-Кирасирского Ее Императорского Величества полка отличившимся в сражении, бывшем августа 26 числа 1812 года»² о возглавившем лейб-эскадрон этого полка А.А. Шлиппенбахе «храбро врубился в неприятельскую кавалерию и опрокинул оную, истребя большую часть неприятельского кирасирского полка» надо понимать не как хвастливое преувеличение, а так, как сказано. Удивительно, что, упомянув сейчас заслуги всех этих трех лиц, мы говорили по существу *об одном и том же эпизоде* Бородинского сражения. Также удивительно, что мы говорили о лицах, находящихся в отчетливой родственной связи.

¹См., например, [9], с. 325: «... потом (Э.И. Рейнгольд) был переведен в Кавалергардский полк и участвовал в походах 1812, 1813 и 1814 годов и был под Бородиным, когда убит был полковой командир Левенвольде. Он был под Малым Ярославцем, под Красным, Кульмом, Лейпцигом, под Парижем — словом почти во всех делах того времени»; с. 171: «...его (Э.И. Рейнгольда) живые рассказы о 1812 годе, о Бородине, об атаке Левенвольда, о вступлении во Францию и о приятеле своем кавалергарде Лунине, к сожалению, не были им записаны и едва ли сохранились в его потомстве».

²РГВИА. Ф. 25. Оп. 1/160. Д. 1715. Л. 1–4.

Неожиданно для себя мы обнаружили, что уже в 1813 году, а не спустя годы, родственники погибших и умерших защитников Отечества позаботились об их памяти: родная сестра командира кавалергардов Карла Левенвольде вывезла на родину, близ Дерпта, прах своего мужа Отто Федоровича Кнорринга, умершего в Дорогобуже при отступлении от Смоленска, и поставила в церкви Св. Иоанна достойный памятник двум своим братьям, один из которых положил жизнь за Отечество в Аустерлицком, а второй — в Бородинском сражении.

В дальнейшем изложении подлинный текст документов для удобства читателя будет дан наклонным шрифтом.

Заметим, что выступление потомка «в защиту дедов» не является чем-либо новым, дерзким или предосудительным. Такое выступление было сделано, например, С.Ф. Глинкой под псевдонимом С.Ф.Г. в Сборнике трудов потомков участников Отечественной войны 1812 г., изданном в 1914 году.

2. Предки и их родственные связи

Автор настоящей статьи является прямым потомком Антона Андреевича Шлиппенбаха^[i], участника Бородинского сражения, и близким кровным родственником Карла Левенвольде^[ii], погибшего в Бородинском сражении; Шлиппенбахи же состояли в свойстве с М.Б. Барклаем де Толли. Так (см. [11]), теткой жены Барклая была Елизавета Карловна Поссе^[iii]; Карл Гаугребен и Анна Поссе имели дочерей:

- (1) Анну Карловну Гаугребен, замужем за Антоном Ивановичем Шлиппенбахом, сын которого, уже будучи зрелым человеком 39 лет, писал 18 июля 1812 года из Воронежа императору Александру I: *«Ныне горя пламенным желанием вступить в военную службу... принимаю смелость утруждать... о Всемилостивейшем определении меня в армию с назначением в свиту к генералу Барклаю де Толли, который, зная меня лично и будучи мне близким родственником, найдет удобнейший случай употребить меня на пользу службы Вашего Императорского Величества»*³.
- (2) Шарлотту Карловну Гаугребен^[iv], замужем за Андреем Ливеном.

Женой Отто Федоровича Кнорринга^[v] была Фредерика Каролина; она родня сестра Карла Левенвольде и дочь родной сестры Петра Алексеевича Палена.

3. Что такое «атака Левенвольде» и почему М.Б. Барклай де Толли писал, что «если в Бородинском сражении армия не была полностью и окончательно разбита — это моя заслуга...»

В личном письме жене от 11 (23) сентября⁴ М.Б. Барклай де Толли писал:

«чем бы дело ни кончилось, я всегда буду убежден, что я делал все необходимое для сохранения государства, и если у Его Величества еще есть армия, способная угрожать врагу разгромом, то это моя заслуга. После многочисленных кровопролитных сражений, которыми я на

---

³РГВИА, ф. 29, оп. 1/153а, св. 2, д. 128, л. 43.

⁴После оставления Москвы.

Рис. 1. Сражение при Бородине 26 августа 1812 г.; эпизод, которому посвящена настоящая статья. На переднем плане справа показан л.-гв. Конный полк, слева — польские уланы. На заднем плане справа — кавалергарды. Художники Ф. Рубо и К. Беккер. 1913 г. Холст, масло. 230×350. Картина находится в собрании Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, С.-Петербург.

каждом шагу задерживал врага и нанес ему ощутимые потери, я передал армию князю Кутузову, когда он принял командование в таком состоянии, что она могла помериться силами со сколь угодно мощным врагом. Я ее передал ему в ту минуту, когда я был исполнен самой твердой решимости ожидать на превосходной позиции атаку врага, и я был уверен, что отобью ее. . . »

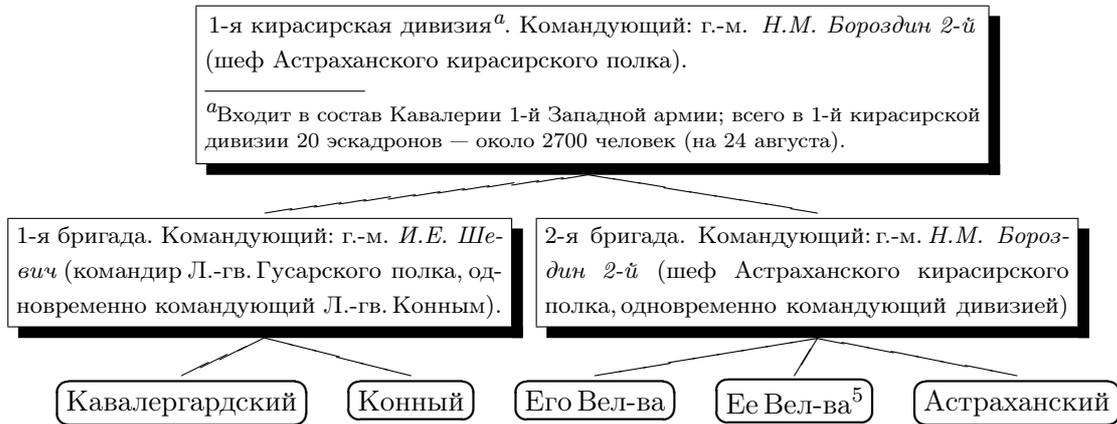
И далее:

«если в Бородинском сражении армия не была полностью и окончательно разбита — это моя заслуга, и убеждение в этом будет служить мне утешением до последней минуты жизни».

Если в первой цитате говорится о сохранении армии при отступлении, то во второй определенно сказано о несомненном для М.Б. Барклая де Толли его личном вкладе в Бородинское сражение; эти слова невозможно прочитать по-другому. Попробуем понять, в чем он его видел.

3.1. Что известно из рапортов непосредственных участников. В этом разделе мы приведем рапорты М.Б. Барклая де Толли, Н.М. Бороздина, И.Г. Шевича,

А.В. Розена, из которых удалим все, кроме того, что для нас важно для ответа на вопрос, вынесенный в заглавие раздела. Заметим, что мы ни слова *не прибавим* к текстам этих рапортов. Заметим также, что все важное для нас эти четыре человека, во время Бородинского сражения находившиеся в прямом подчинении друг у друга, пишут как свидетели происшедшего, а не с чужих слов.

М.Б. БАРКЛАЙ ДЕ ТОЛЛИ (26 сентября 1812 г.; адресовано М.И. Кутузову):

- к полудни⁶ все укрепления леваго фланга взяты были неприятелем, который всеми силами угрожал левому нашему⁷ флангу. . .
- войска стояли под перекрестным огнем неприятельской артиллерии: с правой стороны от той части, которая действовала противу центра армии и вышпомянутого кургана и сия неприятельская артиллерия даже анфилировала⁸ нашу линию; а с левой стороны от той части, которая овладела всею позициею 2-й армии. . .⁹
- вскоре сделал он атаку на центральную батарею. . . ему удалось оную взять . . . батарея <снова> во власти нашей; во время сего происшествия неприятельская

⁵Лейб-кирасирский Ее Величества полк состоял из 4 эскадронов. Командование полком осуществлял шеф, полк. барон А.В. Розен, полковым адъютантом был корн. Кирилов. Эскадроном шефа командовал майор барон Б.И. Вестергольте, после его конгузии — шт.-ротм. барон А.А. Шлиппенбах, эскадроном майора Салогуба — майор И.М. Сологуб, эскадроном майора Кошембара 1-го — майор Л.И. Кошембар 1-й, вакантным эскадроном полкового командира — ротм. П.Н. Гагин (см. [1]). — *В.М.*

⁶Далее в рапорте идут слова, которые мы выкинули: «2-я армия, весь 8-й корпус и сводная грен. дивизия, потеряв большую часть своих генералов и лишившись самого даже Главнокомандующего своего, были опрокинуты». Это, конечно, не злорадство и не ябеда, а констатация фактов. Рапорт, написанный по горячим следам сражения — это не мемуары, а деловая бумага, в которой М.Б. Барклай де Толли опускает те события, в которых он не участвовал, по вполне прагматическим соображениям. — *В.М.*

⁷То есть, левому флангу войск, находящихся под командованием пишущего. — *В.М.*

⁸Анфилировать (франц. «enfiler», нанизывать): стрелять из пушек вдоль линии. Ядро при этом может уничтожить несколько человек сразу. — *В.М.*

⁹Полезно нанести на карту положение неприятельской артиллерии, бьющей с двух противоположных разных направлений в одну точку; представляется, что атака на левом русском фланге была осуществлена Наполеоном именно для того, чтобы добиться этой расстановки; вообще, Наполеон был весьма последователен в осуществлении своих целей в день Бородина. — *В.М.*

конница, кирасиры и уланы повели атаку на пехоту 4-го корпуса но неприятель совершенно был опрокинут. . .¹⁰

- После сего с обеих сторон действовала одна только артиллерия. . .¹¹
- Можно было заметить, что неприятель приготовился сделать еще раз решительную атаку; он подвинул опять вперед свою конницу и сформировал разные колонны¹². Я предвидел, что конница наших 2-го и 3-го кавалерийских корпусов, потерпевши много в прежних атаках, не будет в состоянии противустоять новому столь сильному удару, и потому послал за 1-ю Кирасирскую дивизию, которая однако же, по несчастию, не знаю кем¹³ отослана была на левый фланг и адъютант мой не нашел оную на том месте, где я предполагал ей быть. Он достиг Л.-Гв. Кавалергардский и Конный полки, которые на рысях поспешили ко мне; но неприятель успел между тем совершить свое намерение; неприятельская конница врубилась в пехоту 24-й дивизии, которая поставлена была для прикрытия батареи на кургане, а с другой стороны сильныя неприятельския колонны штурмовали сей курган и овладели оным. После сего уже вся неприятельская конница обратилась па пехоту 4-го корпуса и 7-й дивизии¹⁴, но была на сем месте встречена Конногвардейским и Кавалергардскими полками¹⁵ и остановлена в своих предприятиях,
- между тем присоединились к сим двум полкам: Псковский драг. полк и остальные полки 2-го и 3-го кавалерийских корпусов и тут продолжалась жестокая кавалерийская битва, которая кончилась тем, что неприятельская конница к 5 час.¹⁶ совершенно была опрокинута и отступила вовсе из виду нашего, а войска наши удержали свои места, исключая кургана, который остался в руках неприятеля.
- В течении всех сих происшествий оставались на крайнем нашем правом фланге 4 егерских полка и несколько артиллерии под командою полк. Потемкина. . .¹⁷

¹⁰Наполеон раз за разом будет пытаться сделать одно и то же действие: не просто взять курганную высоту, но охватить русскую пехоту вокруг и за курганной высотой. Сделав это, можно прижать ее к оврагам, где сейчас находится здание музея и плац, и полностью уничтожить. В другую сторону отсюда, на расстоянии нескольких сот метров — практически незащищенный войсками командный пункт Кутузова у Горок. — В.М.

¹¹Читай: первая попытка Наполеона отбита. Начинается его вторая попытка. Как и раньше, она начинается с артиллерийской подготовки. Известная фраза Наполеона «Русские стоят? Им еще мало? Так дайте ж им еще огня!» вполне показывает мышление и стиль действия артиллериста. — В.М.

¹²Вторая фаза, как и раньше, требует сосредоточения кавалерии, преимущественно тяжелой. — В.М.

¹³Полки 1-й Кирасирской див. «. . . с начала сражения были разделены по приказанию г. командующего Кирасирскими полками г.-л. кн. Голицына» и «мною приведены на левый фланг». . . (из рапорта генерал-майора Н.М. Бороздина). Все вовлеченные лица прекрасно знали, что кирасиры (1-я и 2-я кирасирские дивизии) были переданы под единое командование Д.В. Голицына самим М.И. Кутузовым за считанные часы до Бородинского сражения — В.М.

¹⁴Ранее в рапорте сказано о расположении этих частей: «В сем положении решился я поставить 4-й корпус, который по откомандировании резервных войск придвинут был с праваго фланга ближе к центру, с уступами на левый фланг 7-го корпуса, примыкая левым своим флангом к стоявшим там Л.-Гв. Преображенскому и Семеновскому полкам и за сею линиею находились 2-й и 3-й кавалерийские корпуса.» — В.М.

¹⁵Вот, собственно, то, что кавалергарды впоследствии называли «атакой Левенвольда». — В.М.

¹⁶А вот строгие временные интервалы события: «в 4-ре часа по полудни» (см. ниже рапорт И.Г. Шевича) было получено приказание Конной гвардии и кавалергардам атаковать и «освободить пехотные наши колонны, сильно атакованные и окруженные французскою кавалериею»; через час дело было в основном закончено. — В.М.

¹⁷Вот и все войска, на то время приклявавшие непосредственно ставку М.И. Кутузова. — В.М.

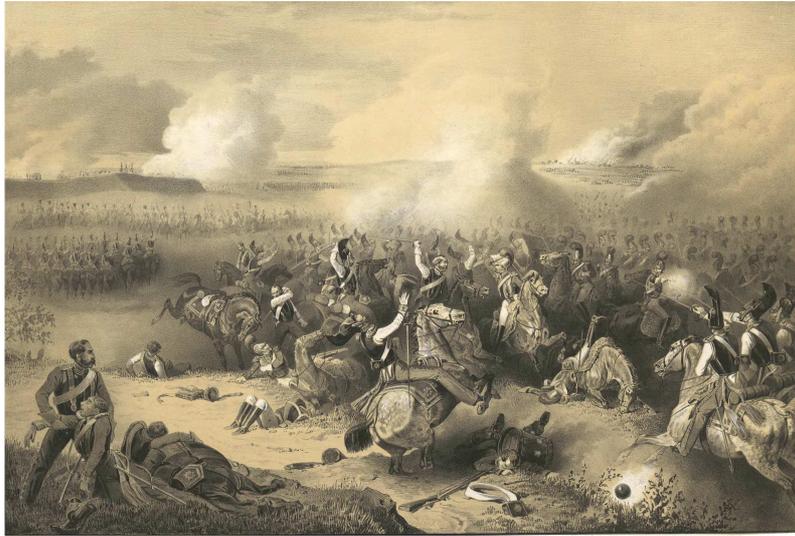

Рис. 2. Гибель Карла Карловича Левенвольде в Бородинском сражении. Иллюстрация из [4]. На переднем плане: убитый картечью (не холодным оружием) штаб-офицер Кавалергардского полка. В Бородинском сражении потери офицеров полка погибшими были: полковник барон К.К. Левенвольд 1-й, штабс-ротмистр П.А. Римский-Корсаков и поручик П.П. Валуев (состоявший при г.-л. Остермане-Толстом). Итого, из штаб-офицеров погиб только один.

И.Г. ШЕВИЧ (17 июня 1813 г.; адресовано М.Б. Барклаю-де-Толли):

Может быть по протекшему столь долгому времени всепокорнейшая прозьба моя покажется Вашему Высокопревосходительству затруднительною, но зная Вашу справедливость, несомненно уверен, что Ваше Высокопревосходительство вникнет во оную, тем паче, что она касается до людей, имевших счастье находиться под предводительством Вашим.

- Прошлого 1812-го года августа 26-го дня в сражении при Бородине, имев счастье со вверенною мне бригадою находиться в непосредственной команде Вашего Высокопревосходительства, в 4-ре часа по полудни получил я повеление Ваше чрез адъютанта Вашего, Лейб-Гвардии Гусарского полка штабс-ротмистра Бока, немедленно с полками Кавалергардским и Лейб-Гвардии Конным очистить в центре занятую уже неприятелем нашу батарею и освободить пехотные наши колонны, сильно атакованные и окруженные французскою кавалериею¹⁸.
- В то самое время по распоряжению Вашего Высокопревосходительства Кавалергардской полк ударил на неприятеля с правой стороны, а я с Лейб-Гвардии Конным полком с левой¹⁹; сим ударом повеление Вашего Высокопревосходительства совершенно было выполнено.

¹⁸Цель, время и *срочность* приказания, включая детали, например, как и кем приказание было передано, дают нам исчерпывающую информацию из первых рук. — В.М.

¹⁹Детали события переданы нам вполне исчерпывающие, особенно для тех, кому требуется представить себе расположение двух атаковавших полков на местности. — В.М.

Рис. 3. Портрет К.К. Левенвольде из коллекции Г. Крузенштерна. Портрет этот не помещен в Сборник биографий Кавалергардов [10] потому, что он не был известен составителям, хотя статьи об обоих братьях Левенвольде там есть.

Присутствие же Ваше, ободривши воинов, много способствовало сему успеху. Г-да эскадронные командиры, о коих я имел щастие представить имянные списки, были виновниками, что сии полки заслужили Высочайшее благоволение, и что Всемиловнейше пожалованы им штандарты С-го Георгия за отличие²⁰.

Н.М. БОРОЗДИН (7 сентября 1812 г.; адресовано М.Б. Барклаю-де-Толли)

- получа²¹ повеление в. в-пр. атакою на неприятеля, завладевшего уже нашею батареею, с которой опрокинув его, содействовали к спасению батареи, истребив бóльшую часть покусившихся на сей предмет. Сим остановлено стремление на

---

²⁰ Дальнейший текст не имеет отношения к нашему вопросу, но мы его приведем: «По всей справедливости осмеливаюсь доложить Вашему Высокопревосходительству, что г-да эскадронные командиры заслуживают также быть награждены С-го Георгия 4-го класса, а которые его имеют, орденом С-го Владимира 3-й степени. Нещастие их состояло в том, что отсудствие Вашего Высокопревосходительства лишило того награждения, которое им следовало, ибо оне награждены на равне с офицерами, находившимися в их эскадронах, то есть 4[-го] Владимира с бантом. По сей притчине осмеливаюсь прибегнуть к справедливости Вашего Высокопревосходительства, и, предавая жребии сих достойных офицеров благорассмотрению Вашему, всепокорнейше прошу Вашего Высокопревосходительства о исходатайствовании по справедливости заслуженного ими награждения, что приму за особенной знак Вашей ко мне милости, которая мною пребудет на веки незабвенна. . . » — В.М.

²¹ Здесь Н.М. Бороздин говорит о Кавалергардском и л.-гв. Конном полках. — В.М.

центр наш, и часть пехоты нашей, которая уже была за неприятельскою кавалериею, спасена²²;

- Лейб-Кирасирский Ея императорского ВЕЛИЧЕСТВА полк, под командою бар. Розена, прикрывая батареи и выдерживая сильный неприятельский огонь, не терял ни мало присутствия духа... Когда неприятель покусился атаковать нашу пехоту правее от нас, и когда он, г. Розен, по приказанию г. г.-л. кн. Голицына, послан мною с двумя эскадронами атаковать, что с большим стремлением было исполнено, отчего много неприятельская кавалерия потерпела, особенно тогда, как бар. Розен напал на него с тылу, одним словом, неприятельская колонна была опрокинута и потерпела большой урон²³.

А.В. РОЗЕН (27 августа 1812 г.; адресовано в.к. Константину Павловичу)

Сего августа 26 числа, находясь в сражении под личным начальством господина генерал-майора Бороздина, со вверенным мне Лейб-Кирасирским Ее Императорского Величества полком

- с шести часов утра до четырех по полудни под непрестанными выстрелами неприятеля;
- в четыре же часа по повелению ево, господина генерал-майора Бороздина, последовал я на правой фланг, в то самое время, когда превосходная кавалерия неприятельская прорвалась в центр нашей армии. Я, видев сие, атаковал сам с лейб-эскадронам и майора Кашембара неприятеля в тыл, где неприятельские кирасиры и уланы были вовсе разбиты и по двоекратной атаке на его пехоту опрокинута. Сими атаками была спасена наша пехота и весь центр нашей армии²⁴.

Протчие же два эскадрона, командирской и майора Салогуба, оставались на левом фланге, где двоекратно брали батареи неприятельские, но не в силах были, не имея подкрепления, оных свести²⁵.

3.2. Выводы из цитированных рапортов. Нам представляется, что к 4-м часам по полудни русскую армию подстерегала опасность полного разгрома. Эту опасность — по долгу своего положения — увидел командующий 1-й армией М.Б. Барклай де Толли.

---

²²Это прямая оценка события одним из его главнейших участников; как будет видно, она почти дословно повторяет слова из рапорта А.В. Розена. Но Н.М. Бороздин был непосредственным участником события и просто так чужие оценки такой категоричности повторять бы не стал. — В.М.

²³Дальнейший текст: «Рекомендуя бар. Розена, должен засвидетельствовать и об отличной храбрости эскадронного командира майора Кошенбара, содействовавшего в успехе сей атаки, равно и расторопность и мужество майора Вистергольца, получившего контузию, шт.-ротм. Шлиппенбаха и Гедеонова раненого ядром в ногу; поруч.: полкового адъют. Кирилова, Рудковского 2-го и Кошенбара 2-го, из коих два последние ранены контузию...» — В.М.

²⁴Итак, «спасена наша пехота и весь центр нашей армии». Вот что М.Б. Барклай де Толли имел в виду, говоря, что «если в Бородинском сражении армия не была полностью и окончательно разбита — это моя заслуга». Преувеличения он не допускал. — В.М.

²⁵Дальнейший текст: «От самого же начала до конца я со вверенным мне полком находился в действительном сражении. И сколько в сие время убито, ранено и без вести пропало, а равно и отличившимся гг. штаб- и обер-офицерам, при сем ведомости Вашему Императорскому Высочеству представляю...» — В.М.

Не увидеть ее ему было невозможно, поскольку Наполеон совсем не скрывал своих намерений: он повторял одно и то же действие неоднократно, причем проводил его не хитрым и скрытным маневром, а открытыми силовыми действиями. В этот момент силе можно было противопоставить только силу, и заслуга М.Б. Барклая де Толли состоит в том, что он действиям Наполеона помешал и эту силу нашел²⁶. Трагизм положения заключался в том, что в нужный момент нужного инструмента под руками могло бы и не оказаться — и тогда «враг вступает в город, пленных не щадя, потому что в кузнице не было гвоздя».

К счастью, этот гвоздь в лице двух кирасирских полков, Конной гвардии и Кавалергардского, вовремя нашелся — и это понимали все участники этого эпизода Бородинской битвы. Затем с разных сторон гвоздь в надежды Наполеона вбивали многие подошедшие к месту действия русские кавалерийские части. Среди них — два эскадрона Лейб кирасирского Ея Величества полка, одним из которых командовал А.А. Шлиппенбах, атаковавшие неприятельский кирасирский полк с тыла.

3.3. Солдаты и офицеры. Непонимание обстоятельств, рассматриваемых в настоящей статье, наносит ущерб не только памяти упомянутых выше офицеров и генералов. Оно наносит ущерб памяти всех тех рядовых солдат (нижних чинов и унтер-офицеров), руками которых была вырвана у неприятеля победа. Упомянем имена лишь нескольких из них.

Согласно «Списка нижних чинов 1-й кирасирской дивизии и конно-артиллерийской роты, представленных к награждению знаками отличия Военного ордена за участие в сражении 26 августа 1812 года»,

- ... рядовые кавалергарды *Кривошей, Шеншевук, Барковский, Денежкин, Веселовский* — из всех оных первой находился при командующем полком²⁷ и, когда оной был убит, то все вместе под сильным картечными выстрелами тащили тело, в которое время и получили первой и последней раны.

Согласно «Списка Лейб-кирасирского Ея Императорского Величества полка нижним чинам удостоиваемым на основании Высочайшего Ея Императорского Величества манифеста в 13 день февраля 1807 года изданного к награждению знаками отличия Военного ордена, за отменные подвиги, оказанные в сражении против французских неприятельских войск, бывшем 26 числа августа при деревне Бородине»,

- ... <вахмистр Федор Коренев> при атаке, врубившись в неприятеля, спас жизнь своего офицера.

В полковой истории [8] уточняется: «вахмистр Федор Коренев спас жизнь ротмистра барона Шлиппенбаха».

---

²⁶Стыдно говорить о таком командующем, как М.Б. Барклай де Толли, что в Бородинском сражении «он искал смерти» и что «под ним было убито столько-то лошадей». Для командующего это малозначащие эпизоды; его долг состоит в том чтобы — невзирая на обстоятельства — правильно понимать противника и вовремя пресекать его действия. И если хотят достойно почтить его память, то надо отдать ему дань уважения именно в этом.

²⁷То есть, при Карле Левенвольде. — В.М.

4. Почему понадобилось это исследование

О Бородинской битве написаны тома книг и статей. Однако то, что нам удалось понять из сопоставления рапортов четырех действительных участников сражения, намеренно или ненамеренно искажено. Попробуем показать это, начиная с наиболее авторитетных документов, таких как «Описании сражения при селе Бородино...». Затем мы перейдем к мемуарам современников и к позднейшим, появившимся порой через столетие, памятникам, таким как панорама Ф.А. Рубо и полковые истории.

4.1. Как описаны события на правом фланге русской армии в «Описании сражения при селе Бородино...». В начале «Описания...» читаем:

К вечеру <25-го числа> на правом крыле неприятельском замечены были разные движения, скрытые от нас лесами, из чего главнокомандующий заключил, что намерение Наполеона состояло в том, чтобы напасть главными силами на левое крыло наше и потом, продолжая движение по старой Смоленской дороге, отрезать совершенно нас от города Можайска.

По свершившимся же фактам видно другое намерение Наполеона: дать бой на уничтожение всей русской армии, а не отрезать ее от города Можайска. Он почти с самого начала последовательно старался опрокинуть русский левый фланг, что удалось ему к 12 часам дня. Затем он разместил артиллерию так, что она не оставляла шансов на защиту курганной высоты; кавалерия при этом обходила этот пункт и могла либо прижать остатки пехоты к оврагам и уничтожить, либо угрожать командному пункту русской армии; могла бы, если бы ей не помешали, сделать и то, и другое.

Почти в самом конце «Описания...» читаем:

Кавалерия неприятеля, по взятии сей батареи, бросилась на пехоту 4-го корпуса и 7-й дивизии, но тут была встречена полками лейб-гвардии кавалергардским и конным под командою генерал-майора Шевича, которые, прошед сквозь интервалы нашей пехоты²⁸, противу стали превосходной в числе неприятельской кавалерии, поостановили ее предприятие; потом, будучи подкреплены полками 2-го и 3-го кавалерийских корпусов, неоднократно атаками опрокинули ее, наконец, совершенно и гнали до самой пехоты. При сем случае кавалергардского полка полковник Левенвольде был убит, а с неприятельской стороны ранен генерал Груши.

Таковое большое соединение сил неприятельских противу центра нашего и значащие пожертвования его, наиболее кавалериею, не доставили ему ни малейшей выгоды, ибо, овладев центральной нашею батареею, не мог он подаваться вперед, будучи подвержен сильному огню

---

²⁸Встает вопрос: какой пехоты и сколько было этой пехоты? Согласно донесению Барклая де Толли, «в течении всех сих происшествий оставались на крайнем нашем правом фланге 4 егерских полка и несколько артиллерии под командою полк. Потемкина»; прочая же пехота, прикрывавшая артиллерию на курганной высоте, была «окружена» и «отрезана»; согласно Шевичу, он должен был «очистить в центре занятую уже неприятелем нашу батарею и освободить пехотные наши колонны, сильно атакованные и окруженные французскою кавалериею». — В.М.

*наших батарей, устроенных генералом Милорадовичем по высотам, на расстоянии картечного выстрела от оставленной нами батареи*²⁹.

Мы не считаем, что в «Описании. . .» было сделано сознательное умаление чьих-либо заслуг. Следует принять во внимание объем этого текста; к подобной реляции нельзя предъявлять требования, которые предъявляются к научному исследованию. Но, как мы увидим далее, почти дословные повторения текста из нее в последующие времена способствовали непониманию, которое мы пытаемся устранить.

4.2. История истории: генерал Барклай-де-Толли и князь Голенищев-Кутузов. Л.И. Голенищев-Кутузов в брошюре «Критическая заметка на стихотворение Пушкина “Полководец”» писал:

«поэт полагает, что генерал Барклай-де-Толли уступил лавровый венок князю Голенищеву-Кутузову . . . сожаления достойно, что поэт позволил себе такой совершенно неприличный вымысел».

А.С. Пушкин отвечал на это в «Объяснении», напечатанном в «Современнике», 1836 г., кн. IV. «Объяснение» начинается так:

«одно стихотворение, напечатанное в моем журнале, навлекло на меня обвинение, в котором долгом полагаю оправдаться. Это стихотворение заключает в себе несколько грустных размышлений о заслуженном полководце, который в великий 1812 год прошел первую половину поприща и взял на свою долю все невзгоды отступления, всю ответственность за неизбежные урны, предоставляя своему бессмертному преемнику славу отпора, побед и полного торжества. Я не мог подумать, чтобы тут можно было увидеть намерение оскорбить чувство народной гордости и старание унизить священную славу Кутузова; однако ж меня в том обвинили. . .».

Каждый может ознакомиться с этой статьей. Для нас же важно другое. Истоки и продолжение прискорбного выяснения, кто более велик, лежат от нас в отдалении на 200 лет. Именно желание встать на сторону *князя* Голенищева-Кутузова перед *генералом*³⁰ Барклаем-де-Толли («немцем», как всегда либо намекали, либо говорили для оправдания своей пристрастности) и было началом искажений.

Затем, в 1912 году, было празднование столетия Бородинской битвы, а через два года, в 1914 году, началась война, в которой бывшие противники французы стали союзниками; их старались не обижать; причины же и последствия антинемецких настроений в объяснениях не нуждаются — к горю многих и многих «русских немцев».

Затем была революция 1917 года, затем снесен был памятник на Бородинском поле, и не только он один. . . Затем было время, когда И.В. Сталин сравнил М.И.

---

²⁹Следует понимать, что эти слова относятся к положению после 5-го часа, когда кавалерия французская была отброшена кавалерией русской. Возможность устроить батареи по высотам была дана русской армии именно этими действиями. Не будь их, вряд ли было кому и что расставлять. — *В.М.*

³⁰Ни М.И. Кутузов, ни М.Б. Барклай де Толли *не родились* князьями. Они оба получили княжеское достоинство за свои военные подвиги и стали именоваться князьями, один — с 1812 года, второй — с 1815 года. Говорят, в словах видно не только то, что *хотят* сказать, но и то, *кто* говорит. Так что Л.И. Голенищев-Кутузов одной фразой, или даже двумя словами, многое рассказал сам о себе. — *В.М.*

Рис. 4. «Кавалерийский бой во ржи», фрагмент панорамы Ф.А. Рубо. 1912 г. Событий, изображенных на этом фрагменте, в реальности не было.

Кутузова и М.Б. Баркляя де Толли в пользу первого и художественные фильмы, в которых строгий «Кутузов» отчитывал истеричного посланника «Баркляя», говоря, что «а вот Багратион подкреплений не просит»³¹... Причины для возникновения стереотипных искажений были во все времена.

4.3. Какие описания имеются в мемуарных источниках. Даже непредвзятый человек, желающий для себя самого составить схему Бородинского сражения и пользующийся для этого мемуарной литературой, испытает большие трудности.

Причины этого следующие. Неподготовленный человек, читая, например, рапорт Н.М. Бороздина, цитированный выше, вряд ли поймет, почему сперва там говорится о Кавалергардах и Конной гвардии, а потом о полках Его и Ее Величеств, и только в заключение — об Астраханском кирасирском полку.

Это перечисление дано не в хронологическом порядке, т.е., как эти полки вступали в бой. Но непонятное для некоторых наших современников было вполне понятно и естественно для командующего 1-й кирасирской дивизией: он перечислял вверенные ему полки по их старшинству, значимости в русской армии. Так что читатель может не понять, читая «кавалергарды зачали сей день», что они вступили в бой впервые «в 4-е часа по полудни», а не рано утром. Далее, подобные документы составлялись

³¹Хотя, к слову сказать, реальный П.И. Багратион после полудня был ранен и подкреплений просить никак не мог. — *В.М.*

с различными целями; одной из важнейших было перечислить отличившихся. Поэтому текст их постоянно содержит отступления от описания событий, подчас весьма пространные и эмоциональные.

Надо ли говорить, что мемуаристы в значительной степени следуют этому стилю?! Для примера напомним лишь один отрывок из «Очерков Бородинского сражения» Федора Николаевича Глинки [2]:

«Большой люнет завоеван; но французы недалеко подвинулись с этим завоеванием: курган Горецкий и батарея Дохтурова еще были целы, и на пространстве, ими обстреливаемом, не стояла нога неприятеля. Корпус Остермана, имея перед собою глубокий овраг Горецкий и на правой руке дивизию Капцевича, представлял опору надежную и вместе отпор грозный. Генерал Груши, провожавший вице-короля, слева, пользуясь минутою расплоха при взятии люнета, кинулся было с кавалериею Шастеля на дивизию Капцевича. Но тут вдруг растворились вздвоенные взводы пехоты, и генерал Шевич выехал с полками конной гвардии и кавалергардским. Шевич и гвардейцы впились в неприятеля. Лагуссе, Тьерри, Шастель, Лафон, Бриан, Тальгут, Домангет рубятся с нашими. Тюрень, Грамон и сам Груши ранены, и неприятель дал тыл! При атаках, подобных этой, офицеры французские, часто потомки благородных родов рыцарских, рубились один на один с офицерами первых фамилий русских. Были и другого рода поединки: целые полки, расположась один на одном, другой на другом берегу болотистого оврага, до тех пор стрелялись (через овраг), пока ни тут, ни там уже некому было зарядить ружья! На счет личной храбрости офицеров: “Вообще (говорит генерал Сипягин) офицеры наши в Бородинском сражении, упоенные каким-то самозабвением, выступали вперед и падали пред своими батальонами!”»

Кто может понять, пойми! Очевидно, что

- этот текст коррелирован с «Описанием сражения при селе Бородино...», а не с рапортами М.Б. Барклая де Толли, И.Г. Шевича, Н.М. Бороздина, А.В. Розена, на которые опираемся мы;
- этот текст содержит авторские догадки. Например, автор говорит: «но тут вдруг растворились вздвоенные взводы пехоты, и генерал Шевич выехал с полками конной гвардии и кавалергардским». Ни о каких «вздвоенных взводах пехоты», которые «вдруг растворились», реальные свидетели событий не писали и писать не могли; тут явное непонимание самим Ф.Н. Глинкой реальных угроз. Однако именно в «Описании сражения при селе Бородино...» говорится: «прошед сквозь интервалы нашей пехоты»³²;

---

³²Еще раз, ссылаясь на рапорт М.Б. Барклая де Толли, скажем, что пехота там в этот момент если и была, то было ее совсем немного; сколько именно «сдвоенных взводов» там могло бы быть, мы точно, конечно, не знаем, но определенно знаем, что немного. — В.М.

ТАБЛИЦА 1. Из «формулярного списка удостоивающихся к награждению чинами» легко видеть состав Лейб кирасирского Ее Величества полка.

(1) Лейб-эскадрон Ее Величества (эскадрон шефа)	Майор барон Б.И. Вестергальте, после его ранения шт.-ротм. барон А.А. Шлиппенбах
(2) Эскадрон Салогуба	Майор И.М. Сологуб
(3) Майора Кошембара 1-го	Майор Л.И. Кошембар (1-й)
(4) Вакантный эскадрон полкового командира	Ротмистр П.Н. Гагин

- весь дальнейший текст — в то время как автор описывает один из решающих моментов битвы — является произвольным; он изобилует не относящимися к делу эмоциями и рассуждениями; текст этот загроможден обилием имен.

4.4. Какой момент сражения изображен в «Бородинской панораме» Ф.А. Рубо? Кажется, нет другого сражения в русской истории, которому было бы посвящено столько картин, картинок и полотен. Главное из них, конечно, — панорама Ф.А. Рубо. Но описаны ли там реальные события?

В годы своей молодости автор этой статьи приходил в музей Бородинской панорамы, чтобы смотреть на геройские подвиги своего прямого предка, А.А Шлиппенбаха: кавалерийский бой во ржи, центральная сцена панорамы, изображает идущие в атаку Лейб-кирасирские Его и Ее Величества полки. Долгое время автор статьи был уверен, что именно тут его предок «храбро врубился в неприятельскую кавалерию и опрокинул оную, истребя бо́льшую часть неприятельского кирасирского полка».

Однако это не так: согласно рапорту Н.М. Бороздина, командовавшего 1-й кирасирской дивизией, и А.В. Розена, командовавшего Ее Величества полком, этот полк *никогда за все время Бородинского сражения* не действовал в полном, четырехэскадронном составе; обратимся снова к рапорту А.В. Розена:

«сего августа 26 числа, находясь в сражении под личным начальством господина генерал-майора Бороздина, со вверенным мне Лейб-Кирасирским Ее Императорского Величества полком с шести часов утра до четырех по полудни под непрестанными выстрелами неприятеля³³; в четыре же часа по повелению ево, господина генерал-майора Бороздина, последовал я на правой фланг, в то самое время, когда превосходная кавалерия неприятельская прорвалась в центр нашей армии³⁴. Я, видев сие, атаковал сам с лейб-эскадром и майора Кашембара неприятеля в тыл³⁵, где неприятельские кирасиры и уланы были вовсе разбиты и по двоекратной атаке на его пехоту опрокинуты. Сими атаками была спасена наша пехота и весь центр нашей армии.

³³Итого, до 4-х часов пополудни полк активных действий, достойных быть упомянутыми в рапорте, таких, как изображено на полотне Ф.А. Рубо, не вел. — В.М.

³⁴А это именно тот эпизод Бородинской битвы, который мы рассматриваем. — В.М.

³⁵С двумя эскадронами, в тыл! — В.М.

Протчие же два эскадрона, командирской и майора Салогуба, оставались на левом фланге³⁶, где двоекратно брали батареи неприятельские, но не в силах были, не имев подкрепления, оных свести».

Итого, ясно написано: лейб-эскадрон и эскадрон майора Кашембара с одной стороны, и эскадроны командирской и майора Салогуба с другой стороны (см. табл. 1), действовали раздельно.

Со всей определенностью скажем, что мы не обвиняем Ф.А. Рубо в злонамеренном искажении хода Бородинского сражения. Это абсолютно ясно из его писем военному историку Б.М. Колюбакину, опубликованных музеем-панорамой «Бородинская битва». Вот некоторые цитаты оттуда:

«... без Вашего содействия я приличную панораму 1812 года написать не могу и сильно надеюсь, что когда последует окончательное решение, ... Вы скажете мне что и как делать...»

и

«... письмо Ваше получил и очень мне жаль, что я Вас своим письмом так расстроил, простите, я не желал сделать Вам неприятность. Я, писав, был сильно нервно расстроен, главным образом, тем, что в Императорском Историческом Обществе решается вопрос, посылается официальное решение, не выслушав меня. Тут я усматриваю сильное незаслуженное давление и несправедливое по отношению художника, который в деле панорамной живописи показал, что он может создать историческую картину, достаточно опытен и отвечает за свою работу. Которому обидно быть сведенным в роль художественно пишущей машины. А ведь панораму-то писать должен я. И смею сказать Вам, многоуважаемый Борис Михайлович, что не все то, что Вы пишете теперь в Вашей истории Бородина, может быть изображено на панораме. Многое, что хорошо в книге, производит совершенно иное впечатление в живописи. С моей стороны не упрямство, а желание, и сильное желание сделать хорошую панораму — производящую сильное впечатление».

Отдавая долг справедливости, скажем, что Ф.А. Рубо написал в 1913 году вполне историчное полотно, приведенное нами на рис. 1. По чьему заказу оно было написано, мы не знаем, но догадываемся. Мы можем предположить, что к этому были причастны офицеры Конной гвардии; этот полк изображен на переднем плане.

Заметим, что гравюра с точно такой же композицией (см. рис. 2) включена в «Историю кавалергардов и Кавалергардского Ее Величества полка с 1724 по 1-е июля 1851 года» [4], изданную в 1851–1852 годах. Но на ней на переднем плане, конечно, изображен Кавалергардский полк.

4.5. Памятники, полковые истории и прочие вторичные источники. На Бородинском поле, в месте, где в 4-м часу по полудни начиналась атака Конной гвардии и Кавалергардов, стоит памятник (см. рис. 5). В «Сборнике биографий Кавалергардов» [10] (см. рис. 6) эти события описаны так:

³⁶Эти слова в комментариях не нуждаются. — В.М.

Рис. 5. Памятник кавалергардам и конной гвардии на Бородинском поле. Сооружен в 1912 году, к 100-летию Бородинского сражения, по проекту московского архитектора А.П. Верещагина, на средства потомков этих полков; имя полковника барона Левенвольде на нем упомянуто.

«в 1812 г. Левенвольде выступил в поход с полком и 15 мая принял от полковника С.Н. Ушакова, назначенного шефом Курляндского драгунского полка, командование Кавалергардским полком. Во время Бородинского сражения, когда французам удалось, наконец, прорвать наш центр, единственным кавалерийским резервом остались кавалергарды и Конная гвардия. В это время от Горок подъехал к бригаде Барклай. «Attaquieren Sie»³⁷, спокойно сказал он Левенвольду. Громким «ура!» отвечал полк на это приказание; 1-й и 4-й эскадроны двинулись рысью, за ними «en échiquier»³⁸ пошли 3-й и 5-й эскадроны под командою В.В. Левашова.

В небольшой и пологой лощине, прямо против полка строилась в полковые эскадронные колонны кавалерия Латур-Мобура: впереди саксонские Gardes-du-corps, за ними Саксонские кирасиры Цастрова и Польские уланы. Пройдя между каре нашей пехоты, Левенвольде повел 1-й эскадрон прямо, а командиру 4-го эскадрона Е.В. Давыдову приказал атаковать во фланг. Заметив движение кавалергардов, неприятельская кавалерия начала разворачивать фронт. Ясно слышались командные слова: «En avant», затем «Halte!» и «Par quatre à droite et

³⁷ «Атакуйте!» (нем.) — В.М..

³⁸ «В шахматном порядке» (фр.) — В.М..

столько *приволье*, сколько *привало* свою рыву, тешущихся голодом, почти про себя, по бочкам, саво, карманам в архиве, шее его рукава. Это была лебединная песья рылобеленная старца — первая и последняя Гусаря, вставшая и отступила его концы как владыка, с приятностью и лаской к лицу, по беззастенчивому вниманию к его асмету. Проти свою рыву, Кутузова воротился к своему месту в совершенном изнеможении и уже больше не переналт обочного жюльона.

1 ноября 1843 г. гр. П. В. уезжал 71 год от роду. Гусарям присутствовать при отъезду, ассистентам у гроба были офицеры 46-го. Конного полка, за гробом шель Кавалергардский полка, в ордене песьи офицеры военно-учебных заведений. Гр. Голицыны-Кутузовы были похоронены в с. Шубиней (Свердловской губернии, Коржевского ч'каза). Онь была жельна на Екатеринбург Первой Невольды и останки 2 синевей, Ласиде У (р. 1803 г., генер.-академик) и Аркади (р. 1809 г., сенатор) и 3 дочери: Анастасия (за И. А. Михайловым), Мария (за бар. Л. Ф. Роговым) и Софья ¹⁾.

А. Добчинский.

Вароь Карлз (Фридрих-Карл-Логанн) Карлович Левенвольде 1-й, 1779—1812, извл. Лифляндских дворян, сын отст. майора русской службы Карла Карловича (1779) и жены Августы-Луизы, рож. баронесса Пазель (1743—1801), родился в Раппине 13 Июня 1779 г.; во службе с 1 февраля 1790 года квартирмейстером в 46-м. Конном полку; в 1795 г. произведен в капитан; 22 Июня 1797 г. переведен корнетом в Рижский кирас. полк; 23 Августа 1798 г. переведен

¹⁾ См. его биографию, кн. IV.
²⁾ Лейб-прак. Форм. спл. кн. 11, с. 1242.
 Иск. деп. № 421; Дворянство, Р. Рун. кн. II, с. 249; Фрейман, «Истор. б. н. кн. I, с. 81—82; Гр. Монархический, «Мемуары для ист. Павловского корпуса», 140; Ман. — Монархический, III, 19; IV, 121; V, 61; 148; 112; 116; «Воспоминания и его современники», гл. 2; Замечания Дворян, IV, «Сборник», XVIII, 99, 100; XIX, 118; «Сборник Собств. Е. И. В. Император. II, с. 22, 31; 41, 66, 77, 78, 80, 86, 108, 114, 116, 124 и 131; Александров, IV, 111; Маней, III, 51; Писарева в В. В. Константинович Шадринский, Р. Стр., 1891/IV, 91; 96; письма П. В. Кутузова Васильевым, «Сб. Разумовского», IV, 159; «Сб. Сухомлинов», Р. Стр., 1867 г., стр. 1024, 1026; «Сб. Одиночки», Р. Стр., 1889/III, 102; «Восп. кн. Шадринский, Р. Стр., 1886/II, 191; «Истор. кн. корпус», Р. Стр., 1939/II, 113; «Ивл. восп. о Месс. корпусе», Р. Стр., 1879/II, 122.

в Кирас. Невельская полка и 8 Декабря того же года произведен в поручик; по реформированию полка Невельская переведен в Кирас. Воинская (Старобуковской) полка; в 1801 году находился численности адъютанта при штаб. франк.-серв.-Панов; 19 Марта того же года переведен в Кавалергардский полк, но не мог тотчас же вступить «в бою», попросил Левенвольде 22 Марта, «я имею уже три неслы болен»; в 1802 г. произведен в шт.-ротмистр и в 1804 г. в ротмистр. Барон Левенвольде участвовал в знаменитой атаке кавалергардов под Аустерликом и по окончании боя командовал кавалергардскими пехотами, отсутствующими последики с поля сражения. 13 Сентября 1806 г. уволен от службы полковником, а 11 Марта 1807 г. вновь поступил в полк ротмистром и 10 Апреля прибыл на полк к полку; 27 Сентября того же года произведен в полковник и назначен командиром 3 эскадрона, который бегствие командовал.

Во 1812 году Левенвольде выступил в поход с полком и 15 Мая принял от полковника С. И. Ушакова, назначенного шефом Курляндского драг. полка, командование Кавалергардским полком. Во время бордовского сражения, когда французы удались, командир, впрямь вать центр, единственно кавалергардским резервом, остался фехтовать в Конной гвардии. В это время от Горько подполка кн. бригад Барский, «Антарген Ше», споконно сказал онь Левенвольде: «Громким стрелом французы на него проманили; 1 и 4 эскадроны двинулись рысью, за ними кеп едущиего позиции 3 и 7 эскадроны полка командовал В. Левенвольде ²⁾.

Полков. узым.
 Кирасопри Штротра.
 Гандес-до-сорт.

4 дес. 1 дес.
 (поротм.) (кн.пол.)

1 дес. 1 дес.
 (кн.пол.) (кн.пол.)

¹⁾ Полк. архив; Васильевым, «Ист. Кавалергардов», кн. 1871, стр. 61; «История Кавалергардов», кн. 1869 г., III.
²⁾ См. записки М. П. Бутурлина — 3 эскадроны выдвинули на отряд гр. Витгенштейна.

16

В небольшой и легкой лошади, прямо против полка стрелась в полковника эскадронная колонна кавалер. Литва-Мобри; переди Савонские Gendres-до-сорт, за ними Савонские кирасири Штротра и Польские узым. Протил между кире нашей пехоты, Левенвольде пошел 1 эскадрон протом, а командир 4 эскадрона Е. В. Давыдов приказал атаковать по флангу. Заметив движение кавалергардов, неприятельская кавалерия начала развертывать фронт. Ясно слышались кованные слова: «Bel homme!», «Hé! hé!» и «Et que ça hoise et 4 grande!». Но было уже поздно. «Галопом! Марш!», скомандовал Левенвольде и, повернув лошадь налево, только успел закричать Давыдову: «Командуйте, Евдоким Васильевич, левое плечо!», как упал с коня, пораженный картечью в голову. Первая линия замаялась, но, поддержанная второй, врубилась в неприятельскую кавалерийскую колонну ³⁾.

По отъезду его товарища М. П. Бутурлина: «Le colonel Baron de Löwenwolde était un bel homme, d'une taille grande et élancée, la tête haute, une physionomie allemande, très ferme, très pointif, excellent officier et qui avait été loin, s'il eût vécu; très aimé, très respecté au régiment et brave comme son frère».

Оба брата Левенвольде, достойные представители нашего Балтийского дворянства, нашли смерть на поле сражения, знаменитых в рядах кавалергардов, честь и достоинство своего отечества — России.

Со смертью бар. Карла Карловича Левенвольде прекратился род Левенвольде ⁴⁾.

Вароь Вароь Вадимович (Бернгард-Вильгельм-Конрад) Угтер-Штреттер, 1777—1820, сын барона Вольгаста (р. 1739) и графини Луизы Тиссенберг, родился 10 Августа 1777 г. изв. Эстляндская дворян; во службе с 1790 г. в Конной гвардии капитаном; в 1792 г. в Савонском полку сержантом; 21 Октября 1796 г. попован в кавалергарды в Кавалергардские эскадроны 7 Октября 1797 г. переведен обер-но в Конную гвардию унт.-офицером; 14 Октября произведен в корнет, с переводом в Московский драг. полк; в Январе 1798 г. переведен в лейб-Кирасирский Ея Велич. полк и в том же году, 14 Октября, произведен в поручик; 15 Мая 1801 г. переведен в Кавалергардский полк и произведен

¹⁾ Лейб-прак. Форм. спл. кн. 11; Дворянств. II, 186; Сельский, сообщ. бар. Освальдом Угтер-Штреттером.
²⁾ Полк. архив; Лейб-прак. оп. 166, с. 124; Форм. спл. 1804 г., кн. 1; Лобанов-Ростомский, I, 108.

Рис. 6. Статьи из «Сборника биографий Кавалергардов» [10] о братьях Левенвольде.

à gauche!»³⁹. Но было уже поздно. «Галопом! Марш!» — скомандовал Левенвольде и, повернув лошадь налево, только успел закричать Давыдову: «Командуйте, Евдоким Васильевич, левое плечо!», как упал с коня, пораженный картечью в голову. Первая линия замаялась, но, поддержанная второй, врубилась в неприятельскую кавалерийскую колонну.

По отъезду его товарища М.П. Бутурлина: «Le colonel Baron de Löwenwolde était un bel homme, d'une taille grace et élancée, la tête haute, une physionomie allemande, très flegme, très pointif, excellent officier et qui aurait été loin, s'il eût vécu; très aimé, très respecté au régiment et brave comme son épee»⁴⁰ . . . ».

О младшем брате Карла Левенвольде в [10] говорится следующее:

«барон Казимир (Иоаким Дидрих Казимир) Карлович Левенвольде 2-й (1780–1805); брат барона Карла Карловича, родился в Раппине 27 июля 1780 г.; в службе с 1790 г. квартирмейстером в Конной гвардии, в 1795 г.

³⁹ «Вперед!», «Стой!», «По четыре справа, заезжай!». — В.М..

⁴⁰ «Полковник барон Левенвольде был красивый мужчина, стройный и благородного вида, высоко держащий голову, с немецким типом лица, очень хладнокровный, очень пунктуальный, отличный офицер, который бы далеко пошел, если б остался жив; очень любимый, очень уважаемый в полку и очень храбрый в бою». — Пер. с фр. В.М..

Рис. 7. Памятник братьям Левенвольде в Дерпте (Тарту).

вахмистром; 22 января 1797 г. выпущен корнетом в Рижский кирасирский полк; в 1798 г. переведен в новосформированный Кирасирский Неплюева полк, где в том же году поручиком; по расформированию этого полка переведен, 6 марта 1800 г., в Стародубовский (Воинова) кирасирский полк; 15 мая 1801 г. переведен тем же чином в кавалергарды; в 1802 году произведен шт.-ротмистром, в 1805 году ротмистром. Смертельно раненый в рядах 3 эскадрона под Аустерлицем 20 ноября 1805 г., умер на другой день. Женат не был».

Статьи завершаются так:

«оба брата Левенвольде, достойные представители нашего Балтийского дворянства, нашли смерть на поле сражения, защищая, в рядах кавалергардов, честь и достояние своего отечества — России».

В [10] совершенно отчетливо сказано: «во время Бородинского сражения, когда французам удалось, наконец, прорвать наш центр, единственным кавалерийским резервом остались кавалергарды и Конная гвардия». Поэтому наш анализ, вероятно, не вызвал бы возражений составителей «Сборника биографий Кавалергардов».

Рис. 8. Церковь Св. Иоанна в Дерпте, довоенная фотография.

Портрета Карла Левенвольде они, с сожалением, не нашли⁴¹. Винить их нельзя: найти это портрет было трудно. Мы приводим этот портрет в настоящей статье, на рис. 3.

5. О памятнике погибшему в Бородинском сражении командиру кавалергардов Карлу Левенвольде, установленном его сестрой в 1813 году

Как известно, вдовой А.А. Тучкова, погибшего в Бородинском сражении при защите левого фланга русских войск, был основан Спасо-Бородинский женский монастырь. Она начала это благородное дело в 1817 году.

Было бы правильным не забывать также, что Фредерика Каролина Кнорринг, родная сестра Карла Левенвольде и племянница Петра Алексеевича Палена, в 1813 году не только перезахоронила останки своего мужа, Отто Федоровича Кнорринга, умершего в Дорогобуже при отступлении армии от Смоленска, но и установила памятник (см. рис. 7) своим братьям, Карлу и Казимиру Левенвольде в Дерпте (Тарту), в церкви Св. Иоанна.

Надпись на нем гласила:

DEN THEUERN BRÜDERN
DEN EDLEN MÄNNERN

⁴¹Сохранились опросные письма, которые составители направляли родственникам кавалергардов. Одно такое письмо, относящееся к А.А. Шлиппенбаху, который начинал службу в кавалергардском полку, сохранилось. На него отвечала родственница, гр. Мария Шуленбург. — *В.М.*

Рис. 9. Церковь Св. Иоанна в Дерпте, сразу после войны.

DEN TAPFERN SÖNNEN
DES VATERLANDES
WEIHET TREUE SCHWESTERLIEBE
DIESE DENKMAHL
IN JAHR 1813⁴².

Этот памятник, по-видимому, не сохранился из-за больших разрушений в церкви Св. Иоанна (см. рис. 8 и 9).

Примечания

[i] О нем написано: «Храбро врубился в неприятельскую кавалерию и опрокинул оную, истребя большую часть неприятельского кирасирского полка».

[ii] О нем написано: «Оба брата Левенвольде, достойные представители нашего Балтийского дворянства, нашли смерть на поле сражения, защищая, в рядах кавалергардов, честь и достояние своего отечества — России».

[iii] В первом браке Энгельгардт, во втором замужем за д.с.с. Захаром Матвеевичем Муравьевым.

[iv] Это известная светлейшая княгиня Ливен, воспитательница царских детей.

[v] Генерал-майор, командующий русской армией во время Финской войны. За время службы в армии участвовал во многих сражениях. В 1794 году был награжден орденом Св. Георгия 4-ой степени. В 1812 г. командовал 2-й кирасирской дивизией в армии П.И. Багратиона. Умер в Дорогобуже августе 1812 г., когда русские

---

⁴²Верным братьям, благородным мужам, доблестным сынам Отечества посвящает верная любящая сестра этот памятник в 1813 году. — *Пер. с нем. В.М.*

войска с боями отходили к Москве. Был исключен из армейских списков умершим 19 октября 1812 года. Когда русские войска изгнали Наполеона за пределы России, тело его было перевезено на родину и похоронено 22 февраля 1813 года в Лугдене близ Дерпта. Отто Федорович Кнорринг был женат на Фредерике Каролине Карловне, урожденной баронессе Левенвольде (1778–1835).

Список литературы

- [1] Васильев А. Русская регулярная кавалерия в Бородинском сражении. Боевое расписание. Цейхгауз, 1993, т. 1 (2).
- [2] Федор Николаевич Глинка. Очерки Бородинского сражения.
- [3] С.Ф.Г. (Глинка С.Ф.) В защиту дедов. Изд. в: Сборник трудов потомков участников Отечественной войны 1812 г. Выпуск 1, М., Янус-К, 2008, с. 23–29.
- [4] История кавалергардов и Кавалергардского Ее Величества полка с 1724 по 1-е июля 1851 года. Изд.: Военная типография. СПб. 1851–1852.
- [5] Малиновский В.К. Бароны Шлиппенбах — офицеры императора Александра I. Сборник трудов потомков участников Отечественной войны 1812 г. Выпуск 2, М., Янус-К, 2008, с. 56–86.
- [6] Малиновский В.К. К.К. Левенвольде — командир кавалергардов. Бородино и наполеоновские войны. Битвы. Поля сражений. Мемориалы. Можайск, 2008, с. 258–270.
- [7] Малиновский В.К. К истории лейб-гвардии Измайловского полка. Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы. Можайск, 2009, с. 407–415.
- [8] Марков М.И., Мордвинов А.А. История Лейб-гвардии Кирасирского Ее Величества полка: В 2-х тт. СПб., 1884–1904.
- [9] Мемуары графа С.Д. Шереметева, т. 2. Составление К.А. Ваха и Л.И. Шохина. Подготовка текста и примечания Л.И. Шохина. М.: Индрик, 2005.
- [10] Сборник биографий Кавалергардов, 1762–1801. т. 1–3, Сост. под ред. С. Панчулидзева, СПб., 1901–1908.
- [11] Тартаковский А.Г. Неразгаданный Барклай. Легенда и быль 1812 года. Доклады Института российской истории РАН. 1995-1996 гг. Российская академия наук, Институт российской истории; отв. ред. А.Н.Сахаров. М.: ИРИ РАН, 1997. С. 104–128.
- [12] Урусов П.С. Лейб-гвардии кирасирский Ее Величества государыни императрицы Марии Федоровны полк в эпоху Отечественной войны 1812 г. С.-Петербург: Тип-я «Сел. вестн.», 1912.